Художественный руководитель балетной труппы
Владимир Владимиров

— Когда в 1991 году я приступил к обязанностям руководителя балетной труппы, в ней было 45 человек. Отсутствовало среднее звено солистов. Были ведущие солисты-мужчины и одна прима-балерина Л. Матюхина. Типичная ситуация для многих периферийных театров: бум организации столичных трупп пагубно отразился на нас. Сегодня мы решили эту проблему только благодаря своему хореографическому училищу. Я не хочу "переманивать" солистов из других театров и наносить ущерб их труппам. Мы сами должны формировать свой состав, исходя из собственных ресурсов Новосибирска — ведь есть определенные традиции, школа, есть своя балетная эстетика, дух нашего театра.

"МО": В чем на ваш взгляд специфика именно новосибирского балета? Вы же долгое время руководили училищем...

— Все педагоги училища — в прошлом солисты нашего театра. Они-то и передают традиции, которые в свое время, особенно в 60-е годы, формировали такие балетмейстеры, как Ю. Григорович, В. Вайнонен, О. Виноградов. Наша огромная сцена, наш театр и город, наш климат, что ли, несомненно, влияют на творческое лицо труппы. Несколько лет назад заговорили о спаде в новосибирском балете. Да, он был. И не в последнюю очередь — из-за трудных условий работы: три года были закрыты на ремонт наши балетные залы. Руководство хореографического училища предоставило нам свои залы для репетиций. Это просто спасло труппу. Теперь же у нас — прекрасные залы, прекрасная база — не во всех театрах, даже зарубежных, балет имеет такие условия. И сейчас мы в целом восстановили тот высокий уровень, которым всегда отличалась наша балетная труппа. Сегодня нет проблем в труппе ведущих солистов-мужчин, работают интересные и перспективные танцовщики В. Григорьев, Е. Гращенко, В. Шумилов, Д. Рыжлов, В. Славацкий. А вот женский состав до сих пор неукомплектован: есть всего одна прима-балерина Т. Кладничкина. Сейчас мы вынуждены приглашать солисток из других городов: Алимова практически год работала по контракту, О. Коноблева приезжает на спектакли из Москвы. Это вынужденная мера. Так что комплектование труппы до сих пор остается одной из главных задач.

Параллельно идет формирование репертуара. Во-первых, восстанавливаем лучшие спектакли, которые шли на нашей сцене, но выпали из репертуара по разным причинам — "Спящая красавица", "Легенда о любви", "Спартак" (два последних балета ставил Ю. Григорович). Мне думается, что на долю нашего театра выпало сохранение традиций — в том числе и Ю. Григоровича. Сейчас необходимо срочно отреставрировать "Спящую красавицу", "Лебединое озеро", "Жизель". От интенсивного проката и в России, и за рубежом эти спектакли обветшали настолько, что их уже просто стыдно показывать. Кстати, возобновление позволяет "подчистить" и обновить спектакль и в плане хореографии, исполнительской культуры. Ведь спектакли тоже стареют, "заигрываются".

Помимо этого, нужно пополнять репертуар новыми названиями. И в новосибирском театре основу репертуара должна составлять яркая классическая оперетта — "Баядерка", "Дон Кихот", "Раймонда", "Ромео и Джульетта", которые всегда были в афише театра, имели успех, были хорошей школой для труппы. Мы с большим трудом выпустили "Корсара", только что — "Щелкунчика"... А еще нужно и экспериментировать, открывать новые названия, расширять горизонты стилевых исканий... Мы могли бы выпускать больше спектаклей, но нас сдерживают возможности производственных цехов и финансы

"МО": Как вы относитесь к контрактной системе?

— Мечтаю! Она была нужна еще вчера. Но контрактная система будет возможна лишь при улучшении финансового состояния театра. Мы даже пробовали перевести солистов на контракт. Но все сорвалось. Нет пока для этого ни юридической, ни финансовой базы.

"МО": Сейчас балет вынужден приглашать солистов из других театров. Не возникают ли сложности в труппе?

— Да, конечно, разница в оплате получается большой. Приглашенные получают за спектакль. Но если мы будем обходиться собственными силами, то перестанем приглашать.

"МО": Как Вы относитесь к работе с новосибирской труппой приглашенных балетмейстеров?

— Очень хорошо. Сейчас Г. Алексидзе работал над "Щелкунчиком". Есть у нас контакты и с зарубежными балетмейстерами, которые мы будем развивать. Это очень хорошая творческая "политика" для труппы

"МО": Какую роль играет расчет на зарубежные гастроли в планировании репертуара?

— Во многом именно просьбы зарубежных импресарио определяют выбор спектаклей. Заказывали "Спартак" — мы возобновили спектакль, просили "Корсар", "Щелкунчик" — мы сделали. Теперь заказали "Спящую красавицу"...

"МО": Как вы координируете свои планы с планами оперной труппы?

— Производственная база у нас одна — и нам приходится учитывать интересы друг друга, идти на компромиссы.

Владимиров Владимир Федорович (род. 1946) — художественный руководитель балетной труппы театра с 1990 года. Выпускник Новосибирского хореографического училища. Работал в балетной труппе театра с 1966 по 1973 год. С 1973 по 1977 учился на балетмейстерском факультете ГИТИСа. С 1977 по 1990 — художественный руководитель Новосибирского хореографического училища. Постановки: "Корсар" (ИГАТОиБ), "Египетские ночи" Аренского (Киевская опера), "Корсар" (ТОБ Алма-Аты).

Главный художник
Игорь Гриневич

Стены театра, заросшие снаружи "мхом" и дырами, сохранили внутри себя творческую мощь, которая была присуща культурному ренессансу. Само сценическое пространство подобно первозданному "хаосу", рождающему, как в калейдоскопе, новые спектакли, перемалывающему судьбы людей — актеров. И во время работы над новым спектаклем порой кажется, что достаточно выйти на пустую сцену и прислушаться — кажется, само пространство диктует тебе решение.

А вообще о сценическом пространстве нашего театра можно говорить долго. Но это — тема отдельного исследования, которая ждет своего времени. Сегодня же наш театр похож на большого слона, лежащего посреди разрушенной страны (кстати, Новосибирск считают географическим центром России. — Ред.), но верится, что наступит время, и поднимется этот гигант на ноги, и раздастся его трубный глас.

Гриневич Игорь Борисович (род. 1952) — главный художник театра с 1985. Осуществил постановку опер "Князь Игорь", "Севильский цирюльник", "Сказки Гофмана", "Травиата", балетов "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Коппелия", "Корсар"... Художник постановок [illegible] балетов, оперетт, мюзиклов в театрах Москвы, Казани, Еревана, Уфы, Екатеринбурга, Челябинска, Сыктывкара. Всего — около 60 спектаклей). В качестве художника гастролировал с труппой В. Гордеева в Японии, США (1986, 87). Автор большого количества живописных и графических работ, которые выставлялись в музеях и галереях Новосибирска и городов Германии. Ряд работ Гриневича закупили российские и немецкие коллекционеры. Заслуженный деятель искусств РФ.

Главного художника дополняет директор сцены Владимир Иванов

Директор сцены Владимир Иванов

— Всех художников, приезжавших в театр, поражали масштабы нашей сцены. Чтобы ее хоть как-то "одеть", обуть, сшить костюмы для актеров, нужны очень большие мощности, но у нас нет денег. Правда, это не только наша проблема. Насколько я знаю, в Мариинском тоже непросто с производством — во всяком случае, декорации оперы "Любовь к трем апельсинам" заказывали у нас... Многое в работе постановочной части в нашем театре держится сегодня на стариках, на тех, кто работает уже больше сорока лет. Они сохраняют традиции, передают их.

"МО" В чем эти традиции?

— Во-первых, огромное пространство сцены нашего театра требует особого наполнения. Здесь всегда большую роль играет живопись. Просто какими-то предметами эту сцену не заполнишь — всегда нужны холсты. Кроме того, именно в декорациях важно создать какую-то опору для певцов — своего рода экран, поскольку акустика зала сложная, и надо, чтобы голос "не затерялся".

"МО": Огромные масштабы сцены, театра вообще — это плюс или минус?

— Это оригинальное лицо, облик новосибирского театра. Конечно, из-за этого у нас возникают сложности. Фактически, мы вынуждены делать два варианта решения спектакля — на нашу сцену и так называемый гастрольный вариант.

Иванов Владимир Николаевич — заслуженный работник культуры России. Единственный человек в театре, "стоявший" на сцене 12 мая 1945 года (в качестве приглашенного артиста мальчика-воплощал роль мальчика-слуги в "Иване Сусанине"). Работал в постановочной части: мебельно-реквизитный цех, монтировщик декораций, верховой, главный машинист сцены, заведующий постановочной частью. С 1992 — заместитель директора по сцене.

Главный хормейстер
Вячеслав Подъельский

"МО": Пресса отмечает первоклассное звучание мужского хора. Каков уровень хора НГАТОиБ с вашей точки зрения?

— Насколько я знаю, раньше хор репетировал совершенно по-другому. Практически все в нем (особенно мужчины) были без специального музыкального образования и учили все по слуху. В процессе работы они начали ориентироваться в нотной грамоте, но их квалификации и сегодня не хватает для того, чтобы в ином ритме осваивать сложный репертуар академического театра. Началось обновление состава (сейчас в хоре 65 человек). К нам приходят студенты-вокалисты, хоровики, есть и выпускники консерватории. Раньше изучение нотного материала шло "под рояль" — сидишь, играешь партии на рояле — они поют, перестал — ничего не поют. Сегодня я даю только тон, и мы поем а cappella... Результаты ощутимы. Я думаю, сейчас нам нужно просто удержать этот уровень.

"МО": Устраивает ли Вас количественный состав хора?

— Для такой огромной площадки, конечно, маловато. Но кто к нам пойдет на 200 тысяч, если в городе есть другие хоровые коллективы, где платят в два раза больше? Вот и приходится приглашать на спектакли "со стороны": например, на премьере "Бориса Годунова" и "Аиды" пел хор Новосибирского университета.

"МО": Ваше мнение о репертуарной политике театра?

— Я считаю ее правильной. Театр ставит "вершинные" достижения русской классики — скажем, оперы Мусоргского. Явно выражена и вторая линия — итальянская опера ("Аида", "Трубадур", "Лючия") на языке оригинала. Очень хорошо, что мы стали исполнять на языке оригинала, хотя поначалу хор воспринял это "в штыки". На первой опере ("Тоска") мы срамились, а сейчас это воспринимается как само собой разумеющееся. Это полезно во всех отношениях и более удобно

вокально. Не знаю, насколько точно мы все произносим, может, с "нижегородским" акцентом, но пытаемся петь хорошо

"МО": Вы считаете достаточным для хора существующий репертуар? Или Вам чего-то не хватает?

— В следующем сезоне должны сделать хоровую программу и выступить либо в театре, либо в консерватории. Я дал согласие на участие хора в фестивале, посвященном 40-летию консерватории (он состоится в октябре), где мы будем исполнять фрагменты из опер, возможно, с солистами. Я хочу, чтобы хор выступал как концертирующий коллектив — наш нынешний уровень это позволяет.

"МО": Почему в театре сохранились, скажем так, высокие академические традиции?

— В свое время здесь были заложены прочные традиции. Они никуда не ушли и не уйдут, пока наш театр стоит.

"МО": Контрактная система неизбежна. Как она приживется в театре?

— Она должна быть введена для солистов и художественных руководителей. У нас ведь часто отменяются спектакли из-за болезни солистов. А отмена спектакля — это ЧП. Этого быть не должно — зритель ни в чем не виноват. Контрактная система дисциплинирует. И тут уж надо думать — болеть, не болеть, беречься или нет.

"МО": Вы работали в театрах Германии, Испании. В частности, в Карлсруэ Вам пришлось готовить хор Баденского театра к премьере "Бориса".

— Если говорить откровенно, то хор Баденского театра по своей квалификации на порядок выше — все певцы окончили ВУЗы. И — иной менталитет: в России надо 10 раз сказать, там достаточно одного раза. У нас сразу установился контакт. Хотя мне и задавали всякие каверзные вопросы по истории оперы, по эпохе, языку... И отвечать нужно было точно. Иначе могло возникнуть недоверие. Но все обошлось. Они поверили мне и максимально выполнили то, что я хотел.

"МО": Можете сравнить условия работы хора в Баденском театре с нашими?

— Ставки артистов хора в Карлсруэ составляют 2,5—3 тысячи марок в месяц — средняя заработная плата очень квалифицированного рабочего. У нас в хор можно просто попасть, я послушаю — и достаточно. А там нужно сначала представить полные анкетные данные, фотографии. Затем — прослушаться с сольной программой. После этого — прослушаться у хормейстера, скажем, на распевке. И только потом принимается решение.

Подъельский Вячеслав Вячеславович (род. 1946) — главный хормейстер театра с 1989. Окончил факультет хорового дирижирования Новосибирской консерватории. Работал хормейстером в Камерном хоре (руководитель Б. Пезнер). Хормейстер-постановщик спектаклей: "Борис Годунов", "Князь Игорь", "Хованщина", "Евгений Онегин", "Мастер и Маргарита", "Аида", "Трубадур", "Волшебная флейта", "Моцарт и Сальери". С хором НГАТОиБ подготовил "Казань Степана Разина" Шостаковича (выступал в концерте в Большом зале консерватории). Выучил симфонию Малера (1992), "Колокола" Рахманинова (1993), "Реквием" Верди (премьера намечена на 9 мая). Хормейстер-постановщик "Бориса Годунова" в Карлсруэ, "Аиды" в Севилье (1994). Премия Союза театральных деятелей (Новосибирское отделение) за лучшую дирижерскую работу сезона (в качестве хормейстера "Аиды", "Трубадура"). Премия НО СТД (1992—93). Заслуженный деятель искусств РФ.